

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ГРНТИ 10.77.31

УДК 343.241

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-3-80-87

А.А. Алексенко¹

¹магистр юридических наук, сеньор-лектор

Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного
университета,

ORCID: 0009-0004-2335-4060, e-mail: a.zairova@cu.edu.kz

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация

В настоящей статье проводится комплексный сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности по законодательству Республики Казахстан и Китайской Народной Республики. Актуальность исследования обусловлена транснациональным характером современной экономической преступности и необходимостью гармонизации национальных подходов к противодействию ей. Автор анализирует структуру и систематику норм об экономических преступлениях в уголовных кодексах обоих государств, выявляет сходства и различия в квалификации основных составов (налоговые, финансовые преступления), а также сравнивает санкции и механизмы правоприменения. Особое внимание уделяется институциональным аспектам противодействия экономической преступности и проблеме имплементации международных стандартов, в частности положений Конвенции ООН против коррупции. В результате исследования установлено, что казахстанская модель тяготеет к гуманизации и стимулированию добровольного возмещения ущерба, тогда как китайская модель отличается жесткой централизацией, репрессивностью и использованием партийно-дисциплинарных механизмов. В заключении обосновывается вывод о необходимости поиска баланса между эффективностью уголовного преследования и соблюдением прав человека, а также определяются перспективы гармонизации законодательства двух стран с учетом международных стандартов.

Ключевые слова: уголовная ответственность, экономические преступления, сравнительное правоведение, Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, имплементация международных стандартов.

Введение

Современная мировая экономика сталкивается с множеством системных угроз, среди которых особое место занимают экономические преступления. Данные противоправные деяния не только наносят значительный ущерб государственным и частным финансовым интересам, но и подрывают основы законности, создают благоприятную почву для коррупции и нарушают принципы справедливости и социального равенства. В условиях углубляющейся глобализации и стремительной цифровизации

финансовых потоков экономическая преступность приобретает отчетливо выраженный транснациональный характер, что объективно требует гармонизации национальных законодательств и выработки унифицированных подходов к противодействию такого рода деяниям.

Анализ криминологической литературы позволяет выделить ряд специфических черт, отличающих экономические преступления от общеуголовной преступности. Как справедливо отмечается в специальных исследованиях, в отличие от насильственных преступлений,

рассматриваемая категория деяний совершается, как правило, в условиях легальной хозяйственной деятельности, зачастую с применением сложных финансово-бухгалтерских схем и при участии профессиональных юристов и финансистов [1]. Именно данное обстоятельство обуславливает необходимость наличия у следственных и судебных органов высокой квалификации, а также существования четких и недвусмысленных норм как материального, так и процессуального права. Указанная проблематика приобретает особую актуальность в странах, находящихся в процессе активного реформирования экономической и правовой систем, к числу которых относятся Республика Казахстан (далее – РК) и Китайская Народная Республика (далее – КНР).

Обращаясь к опыту Республики Казахстан, следует отметить, что в последние десятилетия государство последовательно стремится интегрировать международные стандарты в свою правовую систему, активно реформируя уголовное законодательство в сфере экономики. Принятый в 2014 году Уголовный кодекс РК ввел ряд существенных изменений, направленных на гуманизацию уголовной политики, дифференциацию наказаний и снижение уровня криминализации незначительных правонарушений¹. Вместе с тем, в условиях сохраняющегося высокого уровня теневой экономики и коррупции государство объективно сталкивается с необходимостью усиления ответственности за наиболее опасные формы экономических преступлений, особенно в налоговой, финансовой и корпоративной сферах.

Принципиально иной подход демонстрирует Китайская Народная Республика, для которой характерен жесткий и репрессивный характер уголовного преследования за экономические правонарушения. За сорок лет, прошедших с принятия Уголовного кодекса 1979 года, совершенствование экономического уголовного законодательства неизменно оставалось одним из приоритетных направлений китайской правовой политики². В условиях централизованного государственного управления и всеобъемлющего партийного контроля правовая система КНР в значительной степени ориентирована на превенцию и устрашение потенциальных правонарушителей. Применение суровых наказаний, вплоть до смертной казни за особо тяжкие экономические преступления, наряду с дисциплинарными мерами и публичным порицанием, является неотъемлемой

частью государственной антикоррупционной политики [2]. Вместе с тем в научных и право-защитных кругах продолжают дискуссии относительно соблюдения прав обвиняемых и правомерности применения столь жестких санкций, особенно в условиях ограниченного доступа к квалифицированной защите и не-прозрачности судебных процедур.

Сравнительный анализ подходов Казахстана и Китая к уголовной ответственности за экономические преступления представляет значительный научный и практический интерес, поскольку позволяет не только выявить принципиальные различия и сходства в правовом регулировании, но и оценить реальную эффективность правоприменительных механизмов. Данный анализ приобретает особую значимость в контексте развития международного сотрудничества в области борьбы с отмыванием доходов, транснациональной организованной преступностью и уклонением от налогообложения. Важно подчеркнуть, что оба государства являются участниками ключевых международных договоров: Конвенции ООН против коррупции³ (UNCAC) и Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности⁴, что создает необходимую нормативную основу для сравнительного анализа имплементации международных стандартов в национальное законодательство.

Кроме того, рассматриваемая тема представляет несомненную значимость с точки зрения обеспечения прав человека. Уголовное преследование в экономической сфере неизбежно сопряжено с рисками нарушения прав на справедливое судебное разбирательство, на защиту собственности и на свободу предпринимательской деятельности [3]. Как справедливо отмечается в современной литературе, в условиях переходной экономики (как в Казахстане), равно как и в условиях партийного централизма (как в Китае), проблема достижения баланса между общественными интересами и правами личности приобретает особую актуальность.

Изложенные выше обстоятельства предопределили цель настоящего исследования, которая заключается в проведении комплексного сравнительно-правового анализа ответственности за экономические преступления в Республике Казахстан и Китайской Народной Республике. Для достижения поставленной

¹ Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК «Уголовный кодекс Республики Казахстан». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 14.04.2025).

² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. URL: https://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz_0/zgflyd_142850/202504/t20250430_11614090.htm (дата обращения: 15.04.2025).

³ Закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 года N 31-IV «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000031_ (дата обращения: 17.04.2025).

⁴ Закон Республики Казахстан от 4 июня 2008 года N 40-IV «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000040_ (дата обращения: 17.04.2025).

цели представляется необходимым решить следующие взаимосвязанные задачи:

- Рассмотреть структуру и систематику норм об экономических преступлениях в уголовном законодательстве обеих стран;
- Выявить сходства и различия в квалификации основных составов экономических преступлений;
- Проанализировать санкции и механизмы правоприменения, включая институты освобождения от ответственности;
- Оценить влияние национальных моделей противодействия экономической преступности на обеспечение прав человека и интересы бизнеса;
- Определить перспективы гармонизации законодательства и возможности заимствования положительного опыта.

Материалы и методы

Материалами для исследования послужили Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (с последующими изменениями и дополнениями), Уголовный кодекс Китайской Народной Республики 1997 года (в редакции поправок 2020 года), а также разъяснительные акты Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры КНР, конкретизирующие применение норм об экономических преступлениях. В работе использованы международные договоры, ратифицированные обеими странами: Конвенция ООН против коррупции (UNCAC) 2003 года и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года.

При подготовке исследования использовались материалы судебной практики, статистические данные о состоянии экономической преступности, аналитические доклады международных организаций (ООН, ОЭСР, Азиатского банка развития), а также доктринальные источники и научные публикации по проблемам уголовной ответственности за экономические преступления в сравнительно-правовом аспекте.

Методологическую основу составил сравнительно-правовой метод, позволивший сопоставить правовые институты, нормы и правоприменительную практику двух стран. Также применялись формально-юридический метод (для анализа текстов законов и выявления юридико-технических особенностей), системный анализ (для оценки места экономических преступлений в общей структуре уголовного законодательства и их взаимосвязи с иными отраслями права), историко-правовой метод (для выявления тенденций развития законодательства об экономических преступлениях) и метод междисциплинарного исследо-

вания (с привлечением данных криминологии, экономики и социологии).

Результаты и обсуждение

Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет констатировать, что, несмотря на наличие общих целевых установок уголовной политики (защита бюджетных поступлений, обеспечение финансовой стабильности, укрепление доверия к государственным институтам), подходы Республики Казахстан и Китайской Народной Республики к правовому регулированию ответственности за экономические преступления демонстрируют фундаментальные различия по ряду ключевых параметров. Данные различия обусловлены не только особенностями национальных правовых систем, но и спецификой социально-экономического развития, а также сложившимися историческими традициями правового регулирования.

3.1. Структура и систематика экономических преступлений: компаративный анализ законодательной техники

Обращаясь к анализу структуры уголовного законодательства, следует отметить, что в Уголовном кодексе Республики Казахстан ответственность за уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности регламентируется главой 8. Казахстанский законодатель применяет модель позитивного уголовного законодательства, в рамках которой основное внимание уделяется детальному определению составов преступлений и четкому разграничению между административными деликтами и уголовными правонарушениями. Как справедливо отмечается в специальной литературе, законодатель последовательно стремится к дифференциации ответственности в зависимости от размера причиненного ущерба, способа совершения деяния и субъектного состава [4]. Такой подход соответствует современным тенденциям развития уголовного права, ориентированным на экономию уголовной репрессии и обеспечение соразмерности наказания.

Принципиально иная картина наблюдается в уголовном законодательстве КНР, где аналогичные преступления охватываются разделом 3 «Преступления против порядка социалистической рыночной экономики» Уголовного кодекса. Данный раздел включает восемь групп составов: 1) преступления, связанные с производством и сбытом фальсифицированных товаров; 2) преступления, связанные с контрабандой; 3) преступления против порядка создания и управления компаниями и предприятиями; 4) преступления против порядка финансового управления; 5) преступления, связанные с финансовым мошенничеством; 6) преступления

против налоговой системы; 7) преступления против интеллектуальной собственности; 8) преступления против рыночного порядка¹. Как представляется, столь детальная классификация отражает стремление китайского законодателя к максимально полному охвату всех возможных форм противоправного поведения в экономической сфере.

Существенное различие прослеживается и в степени формализации критериев квалификации. Китайское законодательство отличается значительно более детальной регламентацией и жесткой структурированностью: экономические преступления классифицируются не только по виду деяний, но и по уровню причиненного ущерба с четким разграничением на «мелкие», «серьезные» и «особо тяжкие». Данная градация имеет принципиальное значение, поскольку непосредственно влияет на квалификацию содеянного и назначение наказания, фактически предопределяя пределы судебного усмотрения.

3.2. Сравнительный анализ основных составов преступлений: от налоговых деликтов до финансовых правонарушений

Переходя к анализу конкретных составов преступлений, представляется необходимым остановиться на налоговых преступлениях как наиболее показательной категории для сравнительного исследования. В Казахстане, согласно статье 245 УК РК («Уклонение от уплаты налогов и (или) других обязательных платежей в бюджет с организации»)², законодатель предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности при условии добровольного возмещения причиненного ущерба. Согласно примечанию к указанной статье, лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно добровольно уплатило задолженность по налогам и пеням. Данное положение отчетливо демонстрирует направленность уголовной политики на стимулирование добровольного урегулирования налоговых конфликтов и снижение репрессивной нагрузки на бизнес.

В Китае подход к регулированию налоговых преступлений является принципиально иным. Статья 201 Уголовного закона КНР устанавливает ответственность за уклонение от уплаты налогов в крупных размерах, причем в случаях причинения крупного ущерба или при повторном совершении правонарушения может применяться наказание вплоть до пожизненного лишения свободы. Более того, в некоторых

случаях за крупномасштабное мошенничество с налогами, подделку счетов-фактур или отмывание денег уголовный закон допускает назначение смертной казни, что предусмотрено статьей 205 УК КНР о подделке счетов-фактур на добавленную стоимость³. Столь существенные различия в санкциях отражают принципиально разные подходы к определению роли уголовной репрессии в регулировании экономических отношений.

Не менее показательным является сравнительный анализ преступлений в кредитно-финансовой сфере. Особого внимания в этом контексте заслуживает китайский опыт противодействия так называемым «публично-вовлекающим» экономическим преступлениям, которые представляют собой новую и быстрорастущую категорию противоправных деяний. Как показывают эмпирические исследования, в период с 2012 по 2018 годы в Пекине наблюдался устойчиво высокий уровень таких преступлений, как незаконное привлечение депозитов населения (составившее 32% от общего числа экономических преступлений) и мошенничество в сфере контрактов (31%)⁴. Криминологический анализ выявляет, что основными факторами, создающими благоприятные условия для совершения указанных преступлений, выступают недостаточная эффективность регуляторного надзора и низкий уровень финансовой грамотности населения.

В Казахстане аналогичные противоправные деяния регулируются статьями 217-219 УК РК, предусматривающими ответственность за незаконную банковскую деятельность, лжепредпринимательство и незаконное получение кредита⁵. Вместе с тем, масштабы данного явления и подходы к его оценке существенно разнятся, что объективно обусловлено различиями в структуре финансового рынка и уровне его государственного регулирования.

3.3. Санкции и механизмы правоприменения: модели уголовно-правового воздействия

При анализе системы наказаний ключевое различие прослеживается в политике назначения наказания и институтах освобождения от уголовной ответственности. Казахстанская модель ориентирована на сочетание правовых гарантий и стимулирование добровольного возмещения ущерба. Уголовный кодекс РК содержит развернутую систему штрафов, дифференцированных в зависимости от размера

¹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. URL: https://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz_0/zgflyd_142850/202504/t20250430_11614090.htm (дата обращения: 15.04.2025).

² Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК «Уголовный кодекс Республики Казахстан». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 14.04.2025).

³ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. URL: https://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz_0/zgflyd_142850/202504/t20250430_11614090.htm (дата обращения: 15.04.2025).

⁴ Report on the Work of the Supreme People's Procuratorate. URL: https://en.spp.gov.cn/2023-11/29/c_943384.htm (accessed: 17/04/2025).

⁵ Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК «Уголовный кодекс Республики Казахстан». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 14.04.2025).

причиненного ущерба, и активно использует институты деятельного раскаяния и примирения с потерпевшим. Такой подход, как представляется, в большей степени соответствует концепции восстановительного правосудия и позволяет достигать целей уголовной ответственности без избыточного применения репрессивных мер.

Китайская правовая система, напротив, демонстрирует жесткую превентивную модель. Как отмечается в научной литературе, за последние сорок лет развитие китайского экономического уголовного права характеризовалось устойчивой тенденцией к криминализации и ужесточению наказаний, что в целом соответствует международным тенденциям развития законодательства об экономических преступлениях [5]. При этом китайская правовая система активно использует комплексный подход, включающий: во-первых, привлечение к дисциплинарной ответственности через партийные органы (Центральная комиссия по проверке дисциплины); во-вторых, применение публичных мер воздействия (публикация резонансных дел, показательные процессы); в-третьих, возврат активов через международные механизмы (например, операция «Охота на лис»).

Анализ институциональных механизмов противодействия экономической преступности также выявляет существенные различия. В Казахстане создана специализированная система органов финансового мониторинга и антикоррупционной службы, активно взаимодействующая с международными партнерами. Показательно, что в ноябре 2024 года в Астане прошла Первая ежегодная конференция Региональной платформы по ускорению имплементации UNCAC в Центральной Азии, организованная Управлением ООН по наркотикам и преступности, что убедительно свидетельствует о стремлении Казахстана к интеграции в глобальную антикоррупционную архитектуру¹.

Китай демонстрирует еще более высокий уровень институциональной организации, создав разветвленную систему контроля, включающую как государственные, так и партийные структуры. При этом китайская модель отличается высокой степенью централизации и способностью к быстрой мобилизации ресурсов для расследования крупных экономических дел, что в определенных случаях позволяет достигать оперативных результатов в противодействии наиболее опасным формам экономической преступности.

3.4. Имплементация международных стандартов и защита прав человека: проблема баланса интересов

Принципиально важным аспектом сравнительного анализа выступает оценка имплементации международных стандартов в национальное законодательство. Оба государства являются участниками ключевых международных конвенций, однако реализация положений этих документов осуществляется с разной степенью полноты и эффективности. Согласно совместному докладу Азиатского банка развития и Организации экономического сотрудничества и развития «Криминализация коррупции в Азии и Тихоокеанском регионе», хотя обе страны формально имплементировали требования статей 15, 16 и 26 Конвенции ООН против коррупции (о подкупе национальных и иностранных должностных лиц и ответственности юридических лиц), существуют значительные различия в правоприменительной практике и реальной эффективности антикоррупционных механизмов].

Казахстан в этом вопросе ориентируется на гармонизацию с европейскими стандартами, что выражается в уважении презумпции невиновности, индивидуализации наказания и обеспечении процессуальных гарантий. Китай же делает акцент на защите государственных интересов и общественного порядка, нередко в ущерб процессуальным гарантиям обвиняемого. Данный дисбаланс проявляется, в частности, в ограниченном доступе к квалифицированной юридической помощи, непрозрачности судебных процедур и использовании партийных дисциплинарных механизмов параллельно с уголовным преследованием, что создает риски нарушения фундаментальных прав человека.

3.5. Тенденции развития и перспективы гармонизации законодательства

Анализ современных тенденций развития уголовного законодательства об экономических преступлениях позволяет говорить о разнонаправленных векторах развития в сравниваемых государствах. Казахстан продолжает последовательный курс на гуманизацию и декриминализацию, расширяя сферу применения административной преюдиции и альтернативных мер наказания. Китай, по мнению исследователей, вступает в качественно новый этап развития: с учетом текущего состояния экономического уголовного права и социальных изменений в структуре преступности, китайское регулирование экономических преступлений будет эволюционировать в сторону «осмотрительной криминализации и смягчения наказаний», продолжая при этом обеспе-

¹ Казахстан и Управление ООН по наркотикам и преступности укрепляют сотрудничество. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/805838?lang=ru> (дата обращения: 14.04.2025).

чивать стабильное и здоровое экономическое развитие страны.

Особого внимания заслуживает появление новых форм экономической преступности, связанных с развитием цифровой экономики. Китай активно реагирует на эти вызовы, принимая дополнительные нормативные акты и разъяснения Верховного суда по вопросам регулирования криптовалют, деятельности интернет-платформ и финтех-компаний. Казахстан также демонстрирует готовность к адаптации законодательства к новым реалиям, однако, как показывают результаты сравнительного анализа, темпы нормотворческой деятельности и качество правоприменения пока уступают китайским, что создает определенные риски для своевременного реагирования на новые вызовы в экономической сфере.

Заключение

Проведенный сравнительный анализ показывает, что экономические преступления как в Казахстане, так и в Китае представляют собой значимую угрозу, затрагивающую не только сферу хозяйственных отношений, но и основы государственной политики. Обе страны признают важность борьбы с экономической преступностью, выделяют эти деяния в отдельные разделы уголовных кодексов и уделяют особое внимание преступлениям в государственном и квазигосударственном секторе.

Вместе с тем, исследование выявило принципиальные различия в подходах к уголовно-правовому регулированию. Казахская модель ориентирована на сочетание правовых гарантий и стимулирование добровольного возмещения ущерба, что выражается в возможности освобождения от ответственности

при определенных условиях, гуманизации уголовной политики и наличии механизмов декриминализации. Китайская модель остается жестко централизованной, репрессивной, с доминированием партийно-дисциплинарного контроля. Несмотря на эффективность в борьбе с коррупцией и крупными экономическими преступлениями, эта система вызывает критику в связи с нарушением прав человека и отсутствием независимого правосудия.

Наиболее перспективной представляется интеграция сильных сторон обеих систем: казахстанской ориентированности на законность, восстановление прав и баланс интересов с китайской концентрацией ресурсов, организованностью в расследовании сложных экономических дел и способностью быстро реагировать на новые вызовы. При этом необходимо обязательно учитывать международные стандарты прав человека, принципы транспарентности и верховенства закона.

Совершенствование уголовного законодательства в сфере экономических правонарушений требует не только технических изменений норм, но и пересмотра подходов к правоприменению, процессуальным гарантиям и институциональной архитектуре контроля. В условиях глобализации экономики такие меры приобретают не только национальную, но и международную значимость. Обмен эффективными практиками между Казахстаном и Китаем, активизация двустороннего сотрудничества в рамках международных организаций и совместная имплементация антикоррупционных стандартов могли бы способствовать созданию более справедливой и действенной системы противодействия экономическим преступлениям.

Список литературы

1. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. Т.2. – Алматы: Жеті жарғы, 2021. – 1152 с.
2. Чучаев А.И., Коробеев А.И. Уголовный кодекс Китая: сплав правовой мысли и национальной специфики. Часть 1 // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право, 2022. – Т. 24. №. 2. – С. 119-133.
3. Сакен А. Роль судебно-экономической экспертизы в расследовании налоговых преступлений (на материалах Республики Казахстан) // Общество и право. – 2022. – №. 4 (82). – С. 68-73.
4. Калиакперова Е.Н. Мониторинг законодательства по уголовным правонарушениям в сфере экономической деятельности // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2022. – №. 1 (68). – С. 103-109.
5. Trevaskes S. Policing serious Crime in China: From 'strike hard' to 'kill fewer'. – Routledge, 2012. – 240 p.

References

1. Borchashvili I.SH. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazakhstan. Osobennaya chast'. T.2. – Almaty: Zhetı zhargy, 2021. – 1152 s.
2. Chuchayev A.I., Korobeyev A.I. Ugolovnyy kodeks Kitaya: splav pravovoy mysli i natsional'noy spetsifiki. Chast' 1 // Aziatsko-Tikhookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo, 2022. – T. 24. №. 2. – S. 119-133.
3. Saken A. Rol' sudebno-ekonomicheskoy ekspertizy v rassledovanii nalogovykh prestupleniy (na materialakh Respubliki Kazakhstan) // Obshchestvo i pravo. – 2022. – №. 4 (82). – S. 68-73.
4. Kaliakperova Ye.N. Monitoring zakonodatel'stva po ugolovnym pravonarusheniyam v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan. – 2022. – №. 1 (68). – S. 103-109.
5. Trevaskes S. Policing serious Crime in China: From 'strike hard' to 'kill fewer'. – Routledge, 2012. – 240 p.

А.А. Алексенко¹

¹заң ғылымдарының магистрі,

Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебінің сеньор-лекторы

ORCID: 0009-0004-2335-4060, e-mail: a.zairova@cu.edu.kz

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН ҚЫТАЙ ХАЛЫҚ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚЫЗМЕТ САЛАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТАР ҮШІН ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚ: САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан Республикасы мен Қытай Халық Республикасының заңнамасы бойынша экономикалық қызмет саласындағы қылмыстар үшін қылмыстық жауаптылыққа кешенді салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізілді. Зерттеудің өзектілігі қазіргі экономикалық қылмыстылықтың трансұлттық сипатымен және оған қарсы іс-қимыл жасаудың ұлттық тәсілдерін үйлестіру қажеттілігімен айқындалады. Автор екі мемлекеттің қылмыстық кодекстеріндегі экономикалық қылмыстар туралы нормалардың құрылымы мен жүйелілігін талдап, негізгі құрамдарды (салықтық, қаржылық қылмыстар) саралаудағы ұқсастықтар мен айырмашылықтарды анықтайды, сондай-ақ санкциялар мен құқық қолдану тетіктерін салыстырады. Экономикалық қылмыстылыққа қарсы іс-қимылдың институционалдық аспектілеріне және халықаралық стандарттарды, атап айтқанда Біріккен Ұлттар Ұйымының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясының ережелерін имплементациялау мәселесіне ерекше назар аударылды. Зерттеу нәтижесінде қазақстандық модельдің қылмыстық саясатты ізгілендіруге және келтірілген зиянды ерікті түрде өтеуді ынталандыруға бейім екендігі, ал қытайлық модельдің қатаң орталықтандырумен, репрессивті сипатымен және партиялық-тәртіптік тетіктерді қолданумен ерекшеленетіні анықталды. Қорытынды бөлімде қылмыстық құдалаудың тиімділігі мен адам құқықтарын сақтау арасындағы теңгерімді табу қажеттілігі негізделіп, халықаралық стандарттарды ескере отырып, екі елдің заңнамасын үйлестірудің перспективалары айқындалды.

Түйінді сөздер: қылмыстық жауаптылық, экономикалық қылмыстар, салыстырмалы құқықтану, Қазақстан Республикасы, Қытай Халық Республикасы, халықаралық стандарттарды имплементациялау.

А.А. Aleksenko¹

¹Master of Laws, Senior Lecturer, Adilet Higher School of Law, Caspian Public University

ORCID: 0009-0004-2335-4060, e-mail: a.zairova@cu.edu.kz

CRIMINAL LIABILITY FOR ECONOMIC CRIMES UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Abstract

This article presents a comprehensive comparative legal analysis of criminal liability for economic crimes under the legislation of the Republic of Kazakhstan and the People's Republic of China. The relevance of the study is обусловлена the transnational nature of contemporary economic crime and the necessity of harmonizing national approaches to combating it. The author examines the structure and systematization of provisions on economic crimes in the criminal codes of both states, identifies similarities and differences in the qualification of principal offences (including tax and financial

crimes), and compares sanctions and law-enforcement mechanisms. Particular attention is paid to the institutional aspects of combating economic crime and to the issue of implementing international standards, in particular the provisions of the United Nations Convention against Corruption. The study concludes that the Kazakhstani model tends toward humanization of criminal policy and the encouragement of voluntary compensation for damage, whereas the Chinese model is characterized by strict centralization, a more repressive orientation, and the use of party-disciplinary mechanisms. The conclusion substantiates the necessity of striking a balance between the effectiveness of criminal prosecution and the protection of human rights, and outlines prospects for harmonizing the legislation of the two countries in light of international standards.

Keywords: criminal liability, economic crimes, comparative law, Republic of Kazakhstan, People's Republic of China, implementation of international standards.